

ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Г. Ф. Балакина

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов
СО РАН (Кызыл, Россия)

В статье рассматриваются процессы совершенствования региональной политики России: от политики выравнивания параметров социально-экономических процессов регионов к политике стимулирования реализации конкурентных преимуществ регионов. Исследована территориальная неоднородность Республики Тыва как объекта регулирования. Определено, что сложившееся разделение территории республики на четыре зоны — Центральную, Западную, Восточную и Южную, различающиеся по объемам выпуска продукции и параметрам социального развития, — остается актуальным и обуславливает дифференциацию мер регулирования социально-экономических процессов. Сделан вывод о том, что в условиях совершенствования региональной политики в республике необходима разработка и реализация концептуального документа: концепции, стратегии или плана мероприятий по регулированию территориального развития, позволяющего увязать цели и ресурсы, что является стратегически важным ввиду приграничного положения региона. В Тыве необходимо формирование целенаправленной политики регулирования территориального развития. Цель территориальной политики предлагается определить как выравнивание доступа жителей республики к социальным услугам, развитие приграничных территорий для недопущения оттока населения посредством принятия комплекса мер, включая активизацию природно-ресурсного потенциала.

Ключевые слова: регион, Республика Тыва, зонирование территории, приграничные районы, пространственное развитие.

PROSPECTS FOR THE TERRITORIAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TYVA

G. F. Balakina

Tuvinian Institute for Exploration of the Natural Resources SB RAS (Kyzyl, Russia)

The article discusses the processes of improving the regional policy of Russia from the policy of equalizing the parameters of socio-economic processes of the regions to the policy of stimulating the implementation of competitive advantages of the regions. The territorial heterogeneity of the Republic of Tyva as an object of regulation is investigated. It is determined that the current division of the territory of the republic into four zones: Central, Western, Eastern and Southern, which differ in terms of output and parameters of social development, remains relevant and determines the differentiation of measures for regulating socio-economic processes. It is concluded that in the conditions of improving regional policy in the republic, it is necessary to develop and implement a conceptual document: a concept, strategy or action plan for regulating territorial development, which allows linking goals and resources, which is strategically important due to the border position of the region. In Tyva, it is necessary to form a purposeful policy of regulating territorial development. The purpose of the territorial policy is proposed to be defined as equalizing the access of residents of the republic to social services, the development of border territories to prevent the outflow of population through the adoption of a set of measures, including the activation of natural resource potential.

Keywords: region, Republic of Tyva, zoning of the territory, border areas, spatial development.

Приоритеты пространственного развития России. В современном мире региональная политика государства, как одна из важнейших составляющих политики регулирования развития страны, строится на приоритетах стимулирования развития, отражающих целеполагание по сокращению числа территорий, отстающих по социально-экономическим параметрам, сохранению целостности страны и контролю за стратегически важными территориями. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. [1] достаточно высоко оценена экспертами как перспективная проработка, увязывающая приоритеты и инструменты регулирования развития территорий, базирующаяся на качественном анализе территориальных сдвигов, диспропорций в размещении производительных сил страны, тенденций в развитии агломераций [2, с. 144; 3, с. 156]. С точки зрения С. С. Артоболевского, о наличии государственной региональной политики можно говорить только в том случае, если выполняются три условия: осознанное и сформулированное видение целей регионального развития страны (в виде общих целей, стратегических планов); органы власти, ответственные за изменение пропорций территориального развития; специальные инструменты, нацеленные на подъем проблемных территорий [4, с. 5].

Правительствами стран и руководством объединений государств принимаются и реализуются программы развития регионов-лидеров экономического роста, программы снижения числа депрессивных регионов и выравнивания уровня обеспечения социальными благами их жителей. Другими словами, можно выделить три группы приоритетов пространственного развития:

- стимулирующий (возрастающие объемы инвестиций направляются в регионы с выгодным географическим положением, где снижается налоговая нагрузка на бизнес и развивается инфраструктура отрасли);
- выравнивающий (принятие комплекса мер по снижению территориальной дифференциации параметров уровня жизни и доступа населения к общественным благам, близким к среднему уровню по стране в целом);
- геополитический (решение вопросов безопасности страны и развитие приграничных территорий как стратегически значимых).

По мнению Н. В. Зубаревич, «в условиях, когда государственные ресурсы ограничены, приоритеты выравнивания или стимулирования всегда конкурируют, и противоречие «равенство — эффективность» неизбежно. Каждая страна ищет оптимальный баланс выравнивающей и стимулирующей политики. Он изменяется во времени,

поскольку на разных стадиях развития в обществе и в структурах власти преобладают разные ценности и решаются разные задачи развития» [5, с. 152]. Стимулирующая стратегия, с одной стороны, повышает эффективность развития экономики страны за счет использования высокой конкурентоспособности избранных территорий, с другой — усиливает территориальное неравенство. Здесь существует противоречие: «регионы-доноры» утверждают, что бюджетные ресурсы изымаются у них в чрезмерном объеме, а отстающие регионы говорят о недостаточности поддержки из федерального бюджета. Поэтому федеральному правительству приходится быть в постоянном поиске баланса интересов регионов обоих типов [3, с. 146].

В совершенствовании политики выравнивания можно выделить несколько этапов: реализация точечных проектов повышения эффективности развития отдельных территорий (долины реки Теннесси в США, 1930–1983 гг.; программа развития Аппалачей; программа реструктуризации Южного Лимбурга (Нидерланды); программа реструктуризации Рурского региона, реорганизация новых восточных земель (Германия) [6, с. 380–388]. Вторым этапом — осуществление программ Евросоюза с использованием средств специализированных Структурных фондов ЕС для сокращения межрегионального неравенства в экономическом развитии (1980–2000-е гг.). Третий — современный — этап политики выравнивания начался с 2000-х гг. после осознания ее неэффективности, результатов проведения реформ в ЕС, прекращения федеральной программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 гг. и до 2015 г.)», которая реализовывалась в 2002–2006 гг. и была направлена на уменьшение региональных диспропорций в России [7, с. 61]. Характерной особенностью этого этапа является наряду с помощью наименее развитым регионам развитие локальных районов внутри них, имеющих конкурентные преимущества, то есть поддержка «точек роста» для сокращения межрегионального неравенства.

Для реализации геополитического приоритета территориального развития могут быть использованы инструменты как выравнивающей, так и стимулирующей стратегии при первенстве задач геополитики, основными целями которой признаются сохранение контроля над территорией и снижение рисков дезинтеграции. Государства целенаправленно инвестируют значительные объемы средств в развитие приграничных районов или значимых для страны территорий.

Пространственное развитие Республики Тыва. Республика Тыва относится к проблемным территориям, нуждающимся в финансовой помо-

щи из федерального бюджета для поддержания стандартов потребления населением социальных услуг. Она расположена в центре Азии, граничит с Монголией, состоит из 19 муниципальных районов, пять из которых непосредственно граничат с Монголией: Тере-Хольский, Монгун-Тайгинский, Эрзинский, Тес-Хемский и Овюрский. В Республике Тыва в силу обширности территории необходимо обоснование дифференциации регулирования параметров социально-экономических процессов групп административных районов, имеющих свою специфику.

Территориальная неоднородность Республики Тыва по ряду социально-экономических параметров достаточно существенна. Поэтому целесообразно регулировать развитие как региона в целом, так и отдельных его частей: зон и составляющих их административных районов (кожуунов). Территориальное зонирование республики происходило в несколько этапов.

Вначале (I этап) на основе системного ретроспективного анализа были определены комплексы территориально компактных административных районов, которые объединены в зоны: западную, центральную, восточную и южную. Далее (II этап) выделялись экономические связи и отрасли специализации. Наконец, на III этапе были сформированы меры по развитию территориальных зон в республике.

Выделение территориальных зон, или зонирование территории, которое допускает вариативность методологии и концепций решения, было основано на следующих исходных условиях:

1) вся территория Тывы должна быть разбита на зоны, каждая из которых имеет хотя бы один центр экономического роста;

2) территория каждого административного района неделима и входит только в одну зону.

В процессе зонирования территории республики учитывались следующие показатели социально-экономических процессов административных

районов: их площадь, динамика численности населения и уровень его доходов, естественный и миграционный прирост, среднемесячная заработная плата работников предприятий, численность безработных, обеспеченность объектами социальной сферы (образование, здравоохранение), структура экономики, наличие разведанных месторождений полезных ископаемых, число действующих промышленных предприятий, объем выпускаемой промышленной продукции, объем продукции сельского хозяйства, оборот розничной торговли, оборот общественного питания, объем платных услуг, объем инвестиций.

Сегодня в Тыве сложилось четыре экономические зоны:

Западная — отличается агропромышленной специализацией и имеет промышленный центр в г. Ак-Довурак;

Центральная — макрорайон со столицей г. Кызыл, представляющим промышленный и транспортно-логистический центр;

Восточная — в ней сконцентрированы добывающая промышленность и лесопромышленный комплекс республики. Центры роста — села Тоора-Хем и Сарыг-Сеп;

Южная — территория, специализирующаяся на аграрных отраслях с центром роста в с. Эрзин [8, с. 45–48].

В Западную зону входят районы с развитым сельским хозяйством. Суммарный объем его валовой продукции в 2005 г. в ней составил 609 млн руб., то есть 28% от его валовой продукции по республике в целом. Данная зона включает в себя Бай-Тайгинский, Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Чаа-Хольский, Монгун-Тайгинский, Сут-Хольский и Овюрский кожууны. В последнем находится международный пункт пропуска на государственной границе в с. Хандагайты. В 2005 г. здесь насчитывалось 89,3 тыс. человек (28,3% населения республики); на 01.01.2021 г. — 85, 1 тыс. (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика численности населения Республики Тыва в 2005–2020 гг.
(на начало года, чел.) ***

Зоны	2005 г.	2011 г.	2021 г.	2020 г., % к 2005 г.	2020 г., % к итогу
Западная	87384	83589	85130	97,4	25,8
Центральная	183165	187912	207383	113,2	62,8
Восточная	18632	18309	18735	100,6	5,6
Южная	19320	18322	19120	99,0	5,8
Итого по Республике Тыва	308491	308132	107,1	330368	100,0

* [8, с. 9; 9, с. 10–12].

Наиболее промышленно развитые кожууны республики составляют Центральную зону. Эта территория отличается транспортной доступностью, развитой дорожной сетью, районы соединены автодорогой федерального значения Кызыл-Ак-Довурак. Суммарный объем произведенной промышленной продукции — 71% от объема промышленной продукции республики, где вклад г. Кызыла превышает 75%. В зону включены Кызылский, Улуг-Хемский, Чеди-Хольский, Тандинский, и Пий-Хемский административные районы с Центром роста столицей республики г. Кызыл. На начало 2005 г. численность населения здесь составила 183,2 тыс. человек (59,3% от общей численности), в 2021 г. — 207,4 тыс. человек (62,8%) соответственно.

К Восточной зоне отнесены Тоджинский и Каа-Хемский кожууны. Это наименее населенные районы Тывы. В силу неразвитости сети автодорог и особенностей структуры экономики кожуунов зона не обладает ярко выраженным центром роста. В этом и выражается одно из ее отличий от остальных. Промышленная зона представлена добычей золота в Тоджинском кожууне, а производство сельскохозяйственной продукции (185 млн руб.) сконцентрировано в Каа-Хемском кожууне. Район обладает также богатой базой лесных ресурсов. В 2005 г. численность населения Восточной зоны — 18,6 тыс. человек (6% населения Тывы, в 2021 г. соответственно — 18,7 тыс. человек (5,6%). С 2015 г. ООО «Лунсин» (КНР) производит разработку Кызыл-Таштыгского месторождения свинца и цинка. Здесь в ранее необжитом месте сооружен горно-обогатительный комплекс с соответствующей инфраструктурой.

Предприятие добывает и перерабатывает 0,9–1 млн т руды в год. На предприятии заняты 850–1000 человек, из них 180–230 граждан КНР и 620–820 россиян [10, с. 31]. Два крупных инвестиционных проекта также реализуются здесь: «Строительство золотоизвлекательной фабрики чанового выщелачивания по переработке руд месторождения «Правобережное» (ООО «Тардан Голд») и «Создание горно-обогатительного комбината на базе медно-порфинового месторождения Ак-Суг» (ООО «Голевская горно-рудная компания»). Развитие горно-добывающей промышленности в Восточной зоне в последние 5–7 лет привело к росту значимости данной территории в экономической структуре Республики Тыва. Повысился удельный инвестиций в основной капитал восточных районов до 37,3% в 2020 г. (табл. 2).

В состав Южной зоны входят три аграрных кожууна — Тес-Хемский, Эрзинский и Тере-Хольский, в которых развито животноводство. В 2005 г. численность населения здесь была 19,3 тыс. жителей (6,3% от населения Тывы), на 01.01.2021 г. — 19,1 тыс. (5,8% соответственно). Объем продукции сельского хозяйства составлял в 2005 г. 204,2 млн руб. (9,4% от валовой продукции отрасли по региону), из них 50% производится в Эрзинском кожууне. В результате роста поголовья скота удельный вес хозяйств зоны в 2020 г. увеличился до 10,3%. В Южной зоне отсутствует промышленность. Все необходимые товары ввозятся. Важная деталь — наличие международного пункта пропуска на государственной границе с Монголией в с. Цаган-Тологой.

Таблица 2

**Динамика объемов инвестиций в основной капитал в 2005–2020 гг.
(без учета субъектов малого предпринимательства, тыс. руб.) ***

Зоны	2005 г.	2011 г.	2020 г.	2020 г., % к 2005 г.	2020 г., % к итогу
Западная	87632	106273	414962	473,5	3,0
Центральная	507735	5874314	8317190	1638,1	59,5
Восточная	118825	83906	5228456	4400,1	37,3
Южная	20889	30802	27199	130,2	0,2
Итого по Республике Тыва	735081	6095295	13987807	1902,9	100,0

* [9, с. 233; 11, с. 291; 12, 13].

Динамика пространственного развития Республики Тыва. Центральная и Западная зоны сегодня являются лидерами по значительному большинству показателей. Южная и Восточная зоны существенно отстают, что определяется, прежде всего, менее благоприятными природно-климатическими условиями. Осложняет социально-экономические процессы Восточной зоны также

неразвитость дорожной сети, отставание в развитии инженерной и социальной инфраструктуры. Западная зона отличается от других территорий республики своей специализацией (значительным поголовьем овец и коз и наличием предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции). В 2020 г. поголовье мелкого рогатого скота здесь составило 64,3%, поголовье круп-

ного рогатого скота — 47,2% от общереспубликанского.

Центральная зона является лидером промышленного производства Тывы. Здесь добывалось в течение последних 15 лет 93–97% от общего объема полезных ископаемых по республике, доля продукции обрабатывающей промышленности — 84–86%, производства электроэнергии, газа и воды — 89–91%.

В ходе исследования определено, что наиболее привлекательными для инвесторов являются Центральная и Западная зоны. Они располагают наиболее сформированными лучшими стартовыми условиями, в которых возможно предусматривать реализацию новых инструментов сбалансированного развития территорий, а именно формирования территориальных кластеров [14, с. 50–51].

Анализ выявил, что формирование инновационно-промышленного кластера, предполагающего развитие промышленной переработки природного сырья на базе технологических новшеств, целесообразно в Центральной зоне. В Центральном макрорайоне также рационально начать формирование энергетического кластера, в который войдут не только предприятия по производству электрической и тепловой энергии и компании по добыче и обогащению каменного угля; но и группы ученых и технологов, организации высшего и среднего специального образования, занимающиеся подготовкой специалистов соответствующих профилей [15, с. 473]. Действие здесь фактора институционального преимущества в виде столичного статуса придает развитию данной территории дополнительный импульс [5, с. 157–158]. Происходит интенсивная миграция населения, отток населения из западных и южных районов в центральные, что привело к росту доли населения Центральной зоны в общей численности населения Тывы. Основной задачей перспективного развития Центральной зоны следует признать ориентацию на бездотационное развитие. К факторам, способствующим решению указанной проблемы, можно отнести: наряду с агломерационным эффектом (эффектом масштаба), значительные налоговые поступления от сконцентрированных здесь предприятий и организаций со статусными преимуществами; уровень доходов населения, превышающий среднереспубликанский; более благоприятные условия для развития бизнеса.

Условия и потенциал развития Западной зоны позволяют создать агроэкологический кластер, в условиях которого необходимо и далее развивать перерабатывающую сельскохозяйственную продукцию, на основе экологически безопасных технологий; учреждений высшего и среднего профессионального образования по подготовке спе-

циалистов; научно-исследовательских организаций, изучающих проблемы АПК.

Выраженная сельскохозяйственная специализация сохраняется в Южной зоне: удельный вес поголовья скота здесь составлял в 2008 г.: по крупному рогатому скоту — 21,7%, по мелкому — 18,9%; в 2020 г. соответственно –14,6 и 13,9%. Это детерминирует создание предприятий по переработке мяса и дикоросов, ориентированных как на республиканский, так российский рынок. Для успешного развития Южной зоны стратегически необходимо обеспечить сохранение населения, поскольку ее составляют приграничные кожууны. Тем не менее сегодня наблюдается отток населения из Южной зоны, при росте населения Тывы за 2005–2020 гг. на 7,1%, численность жителей данной зоны снизилась (табл. 1). Практически отрицательное сальдо миграции здесь равняется цифрам прироста населения. Отток происходит вследствие низкого уровня доходов и недостаточного развития сферы потребительских и социальных услуг. Уровень средней заработной платы в 2005 г. был ниже среднереспубликанского на 30%, в 2020 г. такое значительное отставание по Тес-Хемскому и Эрзинскому районам сохранилось. Вместе с тем в Тере-Хольском районе за счет выплаты надбавок к зарплате как работникам районов Крайнего Севера этот показатель превысил средний по республике в 1,6 раза, что привело к росту населения кожууна на 11,6%. С нашей точки зрения, в республике целесообразно создание специализированного фонда развития приграничных районов, где бы аккумулировались отчисления из бюджета республики, Фонда развития предпринимательства, республиканских целевых программ, федерального бюджета.

В Тыве принято распоряжение правительства о перечне мероприятий по развитию приграничных кожуунов, в котором предусмотрены меры по расширению приграничного сотрудничества с соседними районами Монголии, развитию сельского хозяйства (создание сельхозпредприятий по выращиванию скота местных пород и переработке мясной продукции, реконструкции оросительных систем, приобретению сельскохозяйственной техники, укреплению кормовой базы), развитию земельных и имущественных отношений [16]. Однако данный документ ни в коей мере не может заменить необходимую перспективную программную проработку по развитию приграничных территорий республики.

В ходе исследования установлено, что в анализируемом периоде изменяется статус Восточной зоны: из аграрного отдаленного района она превращается в район с интенсивным вовлечением в хозяйственный оборот месторождений полезных ископаемых. Началось также формирова-

ние туристско-рекреационного комплекса. Главное преимущество этой территории — ее рекреационные ресурсы (минеральные источники, множество озер и т. п.). Возможно и развитие этнокультурного туризма. Район является местом проживания коренного малочисленного народа Севера тувинцев-тоджинцев, сохранивших традиционный уклад жизни и труда оленеводов.

Следует отметить, что в Стратегии развития Республики Тыва до 2020 г. были изложены принципы зонирования территории республики и специализация сложившихся хозяйственно-экономических зон, которые в этом документе названы макрорайонами [8, с. 43–45]. К сожалению, в Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 г. раздел, посвященный проблемам регулирования территориального развития, не сформирован. Хотя в различных разделах Стратегии до 2030 г. упоминаются некоторые аспекты управления развитием территорий. Так, среди основных задач указывается «выравнивание уровней социально-экономического развития административных районов (кожуунов) республики и сложившихся хозяйственно-экономических зон» [17]. По информации Отдела экономического анализа территориального развития Министерства экономики Республики Тыва, приоритетами регулирования развития районов являются по аналогии с федеральной стратегией пространственного развития следующие: развитие агломераций; совершенствование социально-экономических процессов в приграничных кожуунах; формирование «опорных пунктов», или «точек роста».

В соответствии с требованиями федерального законодательства [18] в каждом административном районе Тывы разработаны и утверждены стратегии социально-экономического развития до 2030 г., информация о реализации которых ежегодно поступает в Министерство экономики республики. Тем не менее регулированию территориального развития в регионе не уделяется должного внимания. Данная работа сводится к решению текущих вопросов обеспечения функционирования социальной сферы, завоза грузов и топлива в труднодоступные районы. Динамика развития приграничных территорий не стала объектом целенаправленного контроля органов управления, тогда как недопущение снижения численности населения здесь является приоритетом геостратегическо-

го развития страны. Более того, в ходе реорганизации системы статистических наблюдений многие важные показатели (валовой объем продукции отраслей в разрезе районов, поголовье скота в хозяйствах всех категорий и ряд других) стали недоступны для научного анализа.

Выводы. Регулирование пространственного развития Республики Тыва находится на стадии формирования: создан отдел экономического анализа территориального развития в составе Министерства экономики республики, реализуются перспективные программы развития административных районов. Однако не сформулировано концептуальное видение целей, направлений и инструментов регулирования территориального развития региона.

Выделение на территории Тывы формирующихся четырех хозяйственно-экономических зон — Центральной, Западной, Восточной и Южной, различающихся по направлениям специализации и параметрам социально-экономических процессов, — остается актуальным. Лидирующее положение по уровню социально-экономического развития принадлежит Центральной зоне. В последние годы возрастает интенсивность социально-экономических процессов в Восточной зоне, которая при сохранении высоких темпов экономического роста может составить конкуренцию Центральной зоне. Западная и Южная зоны нуждаются в применении новых инструментов регулирования, которые смогут обусловить выравнивание параметров социально-экономических процессов до средних по республике.

Необходимо принятие концептуального документа: концепции, стратегии или плана мероприятий по регулированию территориального развития Республики Тыва, позволяющего увязать цели и ресурсы, что является стратегически важным ввиду приграничного положения региона. Цель территориальной политики Тывы предлагается определить как выравнивание доступа жителей республики к социальным услугам, развитие приграничных территорий для недопущения снижения численности их населения как посредством активизации природно-ресурсного потенциала, так и за счет поддержки со стороны республиканского бюджета. Инструментами территориальной политики может стать реализация программ (стратегий) развития кожуунов, зон, специализированный фонд развития приграничных районов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. (Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-п). URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUfT08o60RktoOX122JJa e7irNxc.pdf>.

2. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 133–145.
3. Кузнецова О. В. Проблемы выбора приоритетов пространственного развития // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 146–157.
4. Артоболевский С. С. Западный опыт реализации региональной политики: возможности и ограничения практического использования // Региональные исследования. 2008. № 3. С. 3–16.
5. Зубаревич Н. В. Эволюция приоритетов региональной политики России // Вопросы географии. 2016. № 141. С. 151–165.
6. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М., 2004. 495 с.
7. Балакина Г. Ф. Применение программно-целевого метода в управлении развитием депрессивного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 36 (129). С. 59–64.
8. О Проекте Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 года: Постановление Правительства РТ от 04.04.2007. № 442. Кызыл, 2007. 147 с.
9. Республика Тыва. Кожууны и города: стат. сб. Кызыл, 2011. 246 с.
10. Балакина Г. Ф. Стратегические направления развития Республики Тыва в перспективе до 2030 года // Природные ресурсы, среда и общество. 2019. Вып. 2. С. 25–32.
11. Кожууны и города Республики Тыва: стат. сб. Кызыл, 2015. 304 с.
12. Показатели социально-экономического развития Республики Тыва в 2020 г. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base.
13. Численность населения Республики Тыва. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/28037>.
14. Балакина Г. Ф., Мамаш Е. А. Проблемы формирования территориальных кластеров Республики Тыва // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 41 (176). С. 48–55.
15. Goncharova N. A., Kondratenko I. S., Zamaraeva E. N. Economic mechanism of industrial enterprise resources management efficiency assessment // The Journal of Social Sciences Research. 2018. Т. 4. № 12. С. 470–477.
16. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по социально-экономическому развитию приграничных территорий Республики Тыва на 2019–2021 гг.: Распоряжение Правительства Республики Тыва от 26 апреля 2019 г. № 211-р. Кызыл, 2019.
17. О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года: Постановление Правительства Республики Тыва от 24 декабря 2018 г. № 638. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550322563>.
18. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

REFERENCES

1. The strategy of spatial development of the Russian Federation until 2025 (Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-r of February 13, 2019). URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qU tT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>.
2. Zubarevich N. V. Spatial development strategy: priorities and tools // Questions of Economics. 2019. No. 1. Pp. 133–145.
3. Kuznetsova O. V. Problems of choosing spatial development priorities // Questions of Economics. 2019. No. 1. Pp. 146–157.
4. Artobolevsky S. S. Western experience in implementing regional policy: opportunities and limitations of practical use // Regional Studies. 2008. No. 3. Pp. 3–16.
5. Zubarevich N. V. Evolution of priorities of regional policy of Russia // Questions of Geography. 2016. No. 141. Pp. 151–165.
6. Granberg A. G. Fundamentals of regional economy. M., 2004. 495 p.
7. Balakina G. F. Application of the program-target method in the management of the development of a depressed region // Regional economy: theory and practice. 2009. No. 36 (129). Pp. 59–64.
8. On the Draft Strategy of socio-economic development of the Republic of Tyva until 2020: Resolution of the Government of the Republic of Tatarstan dated 04.04.2007. No. 442. Kyzyl, 2007. 147 p.
9. The Republic of Tyva. Kozhuuns and cities: stat. sat. Kyzyl, 2011. 246 p.
10. Balakina G. F. Strategic directions of development of the Republic of Tyva in the future until 2030 // Natural resources, environment and society. 2019. Iss. 2. Pp. 25–32.
11. Kozhuuns and cities of the Republic of Tyva: stat. sat. Kyzyl, 2015. 304 p.

12. Indicators of socio-economic development of the Republic of Tyva in 2020. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base.
13. Population of the Republic of Tyva. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/28037>.
14. Balakina G. F., Mamash E. A. Problems of formation of territorial clusters of the Republic of Tyva // Regional economy: theory and practice. 2010. No. 41 (176). Pp. 48–55.
15. Goncharova N. A., Kondratenko I. S., Zamaraeva E. N. Economic mechanism of industrial enterprise resources management efficiency assessment // The Journal of Social Sciences Research. 2018. Vol. 4. No 12. Pp. 470–477.
16. On approval of the action plan (“road map”) for the socio-economic development of the border territories of the Republic of Tyva for 2019–2021: Decree of the Government of the Republic of Tyva dated April 26, 2019 No 211-R. Kyzyl, 2019.
17. On the Strategy of socio-economic development of the Republic of Tyva until 2030. Resolution of the Government of the Republic of Tyva No. 638 of December 24, 2018. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550322563>.
18. On Strategic Planning in the Russian Federation: Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014. SPS ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/>.

Поступила в редакцию: 16.07.2021.

Принята к печати: 27.09.2021.
